

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНОГО ОБРАЗА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ МОДУСОВ ПЕРЦЕПЦИИ «ЦВЕТ» И «СВЕТ» ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ)

© Х. Н. Исмагилова¹, Г. Ф. Хакимова^{2*}

¹Уфимский государственный нефтяной технический университет
Россия, Республика Башкортостан, 450062 г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.

²Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел. +7 (347)273 66 72.

*Email: gulia-bgu@yandex.ru

Статья посвящена репрезентации модусов перцепции «цвет» и «свет» как компонентов окружающего нас мира. Данные концепты рассматриваются в соотношении с прототипическими объектами и в актуализации символических значений. В работе показана связь восприятия перцептивного образа и когнитивного метафорического опыта, воздействие на человека цветовых образов-доминант – черного (темного) и белого (светлого) – на психофизиологическом, психологическом, социальном уровнях. Лексика восприятия отражает непосредственно чувственный опыт и связана с эмоциональной стороной человеческой деятельности.

Ключевые слова: перцепция, эталонные модусы, цветообозначения, цветовая доминанта, символ, синкретизм, цвета войны.

В большинстве когнитивных концепций о языке постулируется исключительная роль чувственного наглядного мира для всего строения языка. Языковое воплощение ситуации восприятия регулируется собственными принципами, обусловленными языковой картиной мира. Сенсорные системы восприятия организуют внутреннюю модель мира в визуальных образах, звуках и ощущениях, т.е. создают понятийный мир. Визуальные субмодальности – это ассоциированность или диссоциированность, панорамность, расстояние, размер, четкость, цвет, свет, непрерывность визуального ряда, объемность, форма и др.

Рассмотрим некоторые лексемы, именующие признаки окружающего мира, воспринимаемые с помощью зрения, а именно восприятие цвета и света.

На успешное осуществление зрительного процесса влияют определенные условия: цвет, свет, размер, расстояние как компоненты окружающего нас мира, приравненные к способности человека видеть. Основные элементарные прилагательные, обозначающие цвета и свет, эталонны: *красный, желтый, зеленый* и др. (цвет) и *светлый, темный, яркий* и др. (свет). Причем многие цвета в русском языке соотносятся с прототипическими для них объектами: белый цвет – с молоком, снегом; желтый – с солнцем, одуванчиками; черный – с темнотой ночи, землей; красный – с розой, флагом; серый – с землей, волком; голубой – с облаками; синий – с небом и др.

В атрибутивной конструкции цвет служит для того, чтобы отличать объект от других ему подобных, кроме объектов с фиксированным цветом (уголь, кровь и др.). Восприятие цвета как типового образа отражения наивной картины мира является наиболее элементарным из целого ряда качественно различных процессов.

Цветовые образы находятся в тесной связи со световыми обозначениями. Лексема *свет* как доминантный ассоциат слов русского языка входит в ядро языкового сознания русских [1]. *Свет* – необходимое условие зрительного процесса. Концепт «свет» во многих языках несет положительную доминанту, связанную с жизнью во всех ее проявлениях, просвещенностью, радостью, добром, возможностью видеть.

В русском языке концепт «свет» охватывает значительный участок концептосферы, выходит за рамки понимания *света* только как лучистая энергия, воспринимаемая глазом. Отмечается уникальное богатство семантики слова с исходным световым значением. Так, в

Большом толковом словаре русского языка, 2003 [2] даются следующие значения лексемы *свет*: I. Свет. 1) Лучистая энергия (*дневной свет, при электрическом свете*); 2) Свет как источник освещения (*зажечь свет в комнате*); 3) Место, откуда исходит освещение (*сесть ближе к свету, выйти на свет*); 4) Рассвет, восход солнца (*свет забрезжил; чуть свет, ни свет ни заря, на рассвете*); 5) Символ разума, просвещения (*ученье – свет, а неученье – тьма*); 6) Показать, представить в свете чего-либо (*показать в выгодном свете*); 7) Раскрыть что-либо, сделать ясным, понятным (*пролить свет на что-л*). II. Свет – Земля со всем существующим на ней, мир, вселенная.

Лексико-семантическое поле светового восприятия имеет полевую структуру, обладающую двумя полюсами – «свет» и «тьма». Ядерная часть семантического поля «свет» – это древняя индоевропейская, праславянская по происхождению лексика, которая несет в себе осколки архаичных представлений и моделей мышления древнего человека [3]. В ядерную зону входят слова, производные от лексемы *свет* и *тьма*, которым характерен синкретизм: *свет* тесно связан с главными жизненными понятиями – *солнце, огонь, лето*. Свет как символ счастья, чистоты, обновления жизни вызывает чувство радости, любви. Свет – это радость, это вера в победу: *И не мог знать, конечно, Поликарп Матвеевич Кружилин, что ранним утром пятого июля, упряждая начало немецкого наступления, zagrożоучут десятки тысяч пушек ... и что Курская битва действительно явится «факелом для всего мира», но только факелом, при свете которого все увидят: фашистская армия выдохлась, на крупные наступательные операции она больше не способна, а Красная Армия бесповоротно закрепила инициативу в своих руках, и давно уже положено начало бесславного конца ...* (А. Иванов).

Пусть свет и радость прежних встреч

Нам светят в трудный час (А. Сурков).

Все цветовые образы-доминанты также опираются на богатство традиционных символических осмыслений. Определенный цвет может рождать чувство грусти, уныния (*серый, черный, темный*), радости и тепла (*желтый, красный*), беспокойства (*синий*) и др. Оранжевый цвет дает ощущение внутреннего равновесия и душевной гармонии. Фиолетовый – цвет внутренней сосредоточенности, хорошо стимулирует работу мозга. Этот цвет помогает сконцентрироваться на главной проблеме. Зеленый – цвет покоя и умиротворения. По

В. Кандинскому, этот цвет благотворно действует на уставшего человека, но может и быстро наскучить (ср. выражение *тоска зеленая*) [4]. Голубой – цвет мира и всеобщей гармонии. Это цвет дружеской привязанности, родства душ.

К цветовой доминанте в русском языке относится также красный цвет. С красным цветом, как и желтым и оранжевым, связана идея радости, торжества и богатства. Красный выражает мужественную зрелость, силу, энергию, решимость, триумф. Он символизирует, с одной стороны, любовь, красоту, полноту жизни, победу, но с другой стороны – вражду, ненависть, опасность, войну. Часто это цвет ассоциируется с агрессивностью. Красный цвет как цвет крови приобретает значение *цвета смерти*. Сочетания со словом *красный* включают и положительную, и отрицательную оценку объекта, субъекта или явления: *красный день календаря* (праздничный), *лето красное* (светлый, ясный), *красные девицы* (красивые), *красный угол* (почетный), *красное слово* (остроумное), *красный как рак* (красный от стыда), *красный петух* (пожар, поджог) и производный фразеологизм *пускать красного петуха* в значении «поджечь, устроить пожар», *красная рожа* (разг.) и др.

В изучении цветообозначений следует учесть отношение основных зон структурирования цветовой радуги к белому и черному цвету, а также их характеристику по яркости и насыщенности. Для русского языкового сознания при оценке нравственных или безнравственных поступков с помощью цветových образов больше всего характерны две краски: черная (темная) и белая (светлая). Характер испльзуемых цвето- и цветообозначений эксплицирует симпатию / антипатию субъекта восприятия по отношению к объектам восприятия. Темный свет и цвет создают не столько фон произведения, сколько участвуют в формировании системы ценностей, актуализируя символические их значения: *мрачный, безрадостный, горестный, беспokoйный: Ракеты, много ракет взмыло в небо... Снеговая пороша в свете делалась черной, пахла порохом, секла лицо до крови, забивала дыхание* (В. Астафьев).

Часто **черный** цвет в художественных произведениях концентрирует трагизм войны, ее антигуманность, погружая в атмосферу, насыщенную болью, неистовством, ожесточением. Он несет негативную информацию, разрушительность, депрессию, пустоту. Война имеет *черное лицо*: она полна страданий, горя, слез и крови. Ср.: *Голод давил людей, как тараканов, оставлял на земле черные пятна могил* (В. Астафьев). *Черным цветом фугаса дышать не дает черной дым* (Л. Огурцова).

У войны свои цвета: *черный* – злоеший, мрачный цвет, часто сочетается с прилагательным *страшный*; *белый* – цвет халатов медсестер, цвет лиц солдат (бледный) и цвет волос (седой); желтый – это не цвет одуванчиков на весеннем лугу, это цвет тоски и отчаяния (желтая тоска); *красный* – цвет крови, цвет революции (красное знамя, красный галстук). Однако чаще всего в произведениях о войне преобладают черные и белые цвета. Черный цвет – это цвет «темный, лишенный света», он ассоциируется с темнотой ночи, это цвет тревоги и горя. Темный цвет страшен отсутствием цвета: *Черный цвет – цвет боли и тоски, сердце, душу рвущий на куски* (В. Верстаков). С другой стороны, он имеет значения «грязный», «коварный, злобный»: *Вывелись добытки в вырубках, выродились в них сметка, мужество и выносливость – осталась удушливая, как сажка, вера, черная злоба да трусость* (В. Астафьев). *Втайне у них не раз пробегала, должно быть, черная мысль о нашей гибели, втайне нас уже поминали, быть может, скорбным прощальным словом* (А. Бек).

В противоположность черному цвету существует белый цвет. В русском языке *белый* – цвет полной открытости, готовности воспринимать мир во всем его многообразии; это символ мира, чистоты. Он ассоциируется со светом дня. Белый цвет вызывает положительные ассоциации: он вдохновляет; он характеризуется совершенством, открытостью.

Белый цвет благодаря своей традиционной символичности в определенных ситуациях может стать также олицетворением лжи, хитрости, коварства. Холодный белый цвет, без тепла, без солнца может предвещать, как и черный, смерть. Но смерть как переход на небеса, в вышший мир. А черный – это спуск вниз, уход в черную сырую землю, в могилу. Вспомним картину Бородинской битвы в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». Утро Бородинского сражения. Перед Пьером открывается красочное зрелище: сколько солнца, света, цвета, сколько красок. *...косые лучи яркого солнца ... кидали на нее пронизывающий с золотым и розовым оттенком свет... Дальше леса, точно высеченные из какого-то драгоценного желто-зеленого камня... Ближе блестели золотые поля и перелески... белые церкви... кое-где зеленые ящички... И вот начинается битва. Все краски исчезают. Уже на месте зеленых ящичков зеленые обожженные доски и тряпки на выжженной траве, что-то черное, трава и земля пропитаны кровью. Ярким неестественным пятном в этой мгле выделяется одна цветовая деталь – белая шляпа Пьера. Неуместность этой шляпы здесь, в бесцветном поле брани, усиливает тревогу. Скучность, безжизненность света в этой мгле сырости. Белый цвет в этом случае дает максимальный контраст черному, безжизненному цвету. Черный и белый, тьма и свет, мрак и свет – это метафоры противоположностей. Ср.: *В потемневшем небе возникли ослепительные разноцветные вспышки – красные, зеленые, белые. Что это, осветительные снаряды? Уж не умер ли он?... мир, куда он попал, – это жуткий мир, где все смешалось – крошечный мрак и ослепительный свет – темный и яркий мир, наполненный болью, бессилием...* (А. Маклин).*

Противоестественность природе войны, заставляющей людей убивать друг друга, ярко представлена в описании цветного луга в повести В. Кондратьева «Сашка»: *Теперь мы живем в лесу, а перед нами цветущий луг... Недалеко от наших позиций я вижу большой красный цветок* (В. Кондратьев). Красный цветок, сорванный под пулями, первый подснежник, выросший на минном поле, символизируют собой любовь, веру, жизнь, которую не победить ни войне, ни смерти. Цветной луг, белые облака, яркий свет дня, усиливая трагизм войны, показывают не только антигуманность, но и нелепость войны. Даже находясь рядом со смертью, не очерствели душой люди. Сильна в них вера в победу света и добра, преданность родной земле, великая духовная сила:

От черного дня до светлого дня пусть крестит меня испытаньем огня.

Идя через версты глухие, тобой буду горд, тобой буду тверд, Матерь моя, Россия! (С. Наровчатов).

Ненависть к врагу, верность Отчизне – вот что под пером писателя отлилось в неповторимые произведения: *Орды пришельцев утонут в черной разбойной крови* (А. Сурков).

Еще один цвет – **серый** – наполняет описание войны трагизмом, безысходностью, неизбежностью смерти. Э. Хемингуэй активно использовал этот цвет для описания психологического состояния героев в своих антивоенных произведениях. Серая, гнетущая атмосфера войны как нельзя лучше отражает переживания и настроение солдата, находящегося на передовой:

«серые грузовики», «серая штукатурка на развалинах стен», «серо-зеленая форма солдат», «серое озеро со стальной синевой», «серое лицо» («Прощай, оружие»). Описание ненастной погоды дополняет картину душевного состояния героя: «холодный ветер», «суровые ночи», «бурая вода», «голый лес», «холодный воздух». Короткие и светлые мгновения передышки между трагическими событиями военных действий Хемингуэй описывает, используя **зеленый** цвет: *В окрестностях теперь гораздо больше артиллерии, и уже наступила весна. Поля были зеленые, и на лозах были зеленые побеги; на деревьях у дороги появились маленькие листочки, и с моря тянул ветерок* (Э. Хемингуэй). **Зеленый** цвет – как цвет надежды солдат на скорое окончание сражений, желание победы. Но **серый** цвет приближающейся смерти неизбежно оттесняет **зеленый**: *Вот чем все кончается. Смертью.* (Э. Хемингуэй).

Воздействие цвета на человека проявляется на психофизиологическом, психологическом, социальном уровнях. Перцептивное явление выступает не только в качестве функции сенсорной системы, «но и как переживание индивида и регулятор его активности» [5]. Репрезентация перцептивного образа происходит на основе когнитивного метафорического опыта. В перцептивном образе наряду с обязательным компонентом, который подразумевает оценку воспринимаемого, может быть и образность, т.е. «скрытые» характеристики в семантике лексем. Синкретизм другого уровня, как отмечает О. С. Жаркова, связан с совмещением в древних слоях световой лексики абстрактно-символического значения, связанного с духовным, и конкретного, связанного с чувственными представлениями [6]. При реализации символической функции лексемы начинают тяготеть к семантическому полю обозначений эмоционально-психических состояний человека. Например, в конструкциях «темная ночь», «черная земля», «серая земля» языковая перцепция выражена с помощью визуальной лексики, а в конструкциях «темное прошлое», «черная земля» (в смысле выжженная), «серые будни» используется образная перцепция, так как происходит процесс метафоризации. Метафора представляет собой в этом случае мост от знакомого к незнакомому, от очевидного к менее очевидному.

Семантика цвето- и светообозначений обладает большим ассоциативным потенциалом. В ассоциативных значениях цвета и света проявляется субъективное отношение к объективной действительности.

В каждой конкретной ситуации значение слова получает особые эмоциональные, стилистические, эстетические оттенки. Значение слова пронизывает различные коннотативные смыслы, что определяет возможности образования у цветовых и световых прилагательных переносных значений, разнообразных семантических переносов. Расширение семантики слова «черный» происходит и за счет связи с демонологией. *Черный* – значит *связанный с нечистой силой, дьявольский, страшный*. Ср.: *Черная речка* – страшное место, где тонет много

людей. Так же и омут может быть только *черным*, но никак не *белым*. Иносказание способствует более глубокому освещению автором нравственно-философской проблематики произведений о войне: *Гнилой фашистской нечисти загоним пулю в лоб* (В. Лебедев-Кумач).

Таким образом, цвет и свет являются одними из компонентов ситуаций внешнего мира, обеспечивающих восприятие и способствующих формированию информационной базы психики, ориентировочную основу взаимодействия человека с внешним миром. Для человека важны не только предметы окружающего мира, но и психологические характеристики жизни. Светообозначение и цветоименование – яркий прием выражения субъективной оценки предмета человеком. Они могут носить как неприятную информацию, так и положительную оценку или восприятие предмета, явления, субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999. 180 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов.
3. СПб.: «Норинт», 2003. 1536 с.
4. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002. 336 с.
5. Кандинский В. О духовном в искусстве // К выставке в залах Государственной Третьяковской галереи. М., 1989. 300 с.
6. Барабанщиков В. А. Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса. М.: Изд-во Когито-Центр, 2006. 462 с.
7. Жаркова О. С. Лексика ощущения, восприятия и чувственного представления как средство номинации предикации в поэмах С. Есенина. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2005. 22 с.
8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1999. 895 с.
9. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
10. Кравченко А. В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 2004. 206 с.
11. Кустова Г. И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. С. 229–238.
12. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 607 с.
13. Rosch E. On the internal structure of perceptual and semantic categories // Cognitive development and the acquisition of language. N. Y., 1973. P. 11–114.
14. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модулы перцепции (зрение, слух, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. М., 1994. №6. С. 79–100.
15. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
16. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Изд-во «Наука», 1984. 175 с.
17. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
18. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. №3. 1998. С. 43–73.

Поступила в редакцию 01.09.2015 г.

**REPRESENTATION OF THE PERCEPTION IMAGE
IN THE LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD
(ON EXAMPLE OF THE “COLOR” AND “LIGHT” PERCEPTION MODES IN
THE LITERARY PRODUCTION OF THE WAR THEME)**

© K. N. Ismagilova¹, G. F. Khakimova^{2*}

¹*Ufa State Petroleum Technical University
1 Kosmonavtov St., 450062 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 66 72.

*Email: gulia-bgu@yandex.ru

The article is devoted to the representation of the “color” and “light” perception modes as components of the world around. Being one of the components of the outer world situations the given perception attributes provide the perception and contribute to the formation of information mentality basis, the principle of a person and outer world interaction. As most cognitive linguistic theories insist on an exclusive role of the sensuous visual world for the whole language structure, the significance of color and light perception for the formation of the linguistic world image is evident. Its special role in cognition of the world around, which is carried out by means of creating the cognitive images of reality and situations in interaction, is unquestionable. Vocabulary of perception directly reflects sensual experience and is closely connected with the emotional side of human activity. Light marking and color naming are demonstrative examples of subjective estimation expression of an object by a person, of value formation system. A special attention is given to the close connection of color images and symbols of light. They are regarded as dominant interrelation of a language and sight as one of the main factors, which orientate a person in the world. All color dominants have traditional symbolic interpretation. Representation of the perception image occurs on the basis of cognitive metaphorical experience. There is a clear distinction between language perception and image perception as a consequence of the language metaphorization of the symbols of light. The great associative potential of color marking semantics is shown, the developing of which is determined by syntactical and lexical combinability of lexico-semantic variations of attributive constructions and actualization of their symbolical meanings. On the basis of spectacular examples from fiction books, the authors demonstrate the significance of color and light images for the Russian linguistic consciousness while evaluating moral and immoral conduct.

Keywords: *perception, modes of attitude, color-coding, color dominant, symbol, syncretism, war colors.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Karaulov Yu. N. Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set' [Active grammar, and associative-verbal network]. Moscow, 1999.
2. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [The large explanatory dictionary of Russian language] / Gl. red. S. A. Kuznetsov.
3. Saint Petersburg: «Norint», 2003.
4. Vendina T. I. Srednevekovyi chelovek v zerkale staroslavjanskogo yazyka [Medieval man in the mirror of Old Church Slavonic language]. Moscow, 2002.
5. Kandinskii V. K. vystavke v zalakh Gosudarstvennoi Tret'yakovskoi galerei. Moscow, 1989.
6. Barabanshchikov V. A. Psihologiya vospriyatiya. Organizatsiya i razvitie pertseptivnogo protsesssa [Psychology of perception. Organization and development of perceptual process]. Moscow: Izd-vo Kogito-Tsentr, 2006.
7. Zharkova O. S. Leksika oshchuchshcheniya, vospriyatiya i chuvstvennogo predstavleniya kak sredstvo nominatsii predikatsii v poemakh S. Esenina. Avtoref. ...dis. kand. filol. nauk. Moscow, 2005.
8. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and human world]. Moscow: Shk. «Yazyki russkoi kul'tury», 1999.
9. Vezhbitskaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov [Understanding of cultures through keywords]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001.
10. Kravchenko A. V. Yazyk i vospriyatie. Kognitivnye aspekty yazykovoi kategorizatsii [Language and perception. Cognitive aspects of language categorization]. Irkut-sk: Izd-vo Irkut-skogo un-ta, 2004.
11. Kustova G. I. Pertseptivnye sobytiya: uchastniki, nablyudateli, lokusy. Logicheskii analiz yazyka: Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke [Perceptual events: participants, observers loci // Logical analysis of language: Image of human in culture and language]. Moscow: Indrik, 1999. Pp. 229–238.
12. Paducheva E. V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in the semantics of lexis]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004.
13. Rosch E. Cognitive development and the acquisition of language. N. Y., 1973. Pp. 11–114.
14. Ruzin I. G. Kognitivnye strategii imenovaniya: modusy pertseptsii (zrenie, slukh, obonyanie, vkus) i ikh vyrazhenie v yazyke. Voprosy yazykoznanija [Cognitive strategies of naming: the modes of perception (sight, hearing, smell, taste) and their expression in language // Questions of linguistics]. Moscow, 1994. No. 6. Pp. 79–100.
15. Uryson E. V. Problemy issledovaniya yazykovoi kartiny mira. Analogiya v semantike [Problems of study of the language picture of the world. Analogy in semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003.
16. Frumkina R. M. Tsvet, smysl, skhodstvo. Aspekty psikholingvistikheskogo analiza [Color, sense, similarity. Aspects of psycholinguistic analysis]. Moscow: Izd-vo «Nauka», 1984.
17. Shmelev A. D. Russkaya yazykovaya model' mira [Russian linguistic model of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002.
18. Yakovleva E. S. Voprosy yazykoznanija. No. 3. 1998. Pp. 43–73.

Received 01.09.2015.